

УДК 1751

**ЧЕХОВСКИЙ ИНТЕРТЕКСТ В ПЬЕСЕ А. СЛАПОВСКОГО
«МОЙ ВИШНЁВЫЙ САДИК». КОНЦЕПЦИЯ КРАСОТЫ**

Шаповалова О. В.

учитель русского языка и литературы,

АНОО «Областная гимназия им. Е.М. Примакова»,

Одинцово, Россия

Буданова А. И.

ученица 10 класса,

АНОО «Областная гимназия им. Е.М. Примакова»,

Одинцово, Россия

Аннотация

В статье рассматривается явление интертекстуальности на примере пьесы А. Слаповского «Мой вишнёвый садик». Объектом изучения становится текст пьесы современного драматурга А. Слаповского, осмысленный сквозь призму «чеховского слова». Особое внимание уделяется сопоставлению основных мотивов, образов произведений, определению пространственно-временных границ. Делается вывод о том, что в обоих текстах мир практической выгоды противопоставляется миру мечты. Привязанность к материальному достатку с течением времени всё больше отпечатывается в сознании людей. Однако остаётся стремление к красоте как к единственному спасительному средству. Красота позволяет человеку прикоснуться к недостижимому, найти внутреннюю опору и утешение. Уничтожение же красоты связывается с разрушением природы, мечты, с гибелью самого человека. Целью исследования становится переосмысление пьесы «Вишнёвый сад» в контексте современности, утверждение концепции красоты как значимого элемента чеховского интертекста, выявление общих закономерностей при создании художественных образов, пространства и времени.

Ключевые слова: А. П. Чехов, пьеса «Вишнёвый сад», интертекстуальность, концепция красоты, трансформация чеховского текста, современная драматургия, «Мой вишнёвый садик», А. Слаповский, концепция красоты.

***INTERTEXT ON CHEKHOV IN THE PLAY BY A. SLAPOVSKY
"MY CHERRY ORCHARD." THE CONCEPT OF BEAUTY***

Shapovalova O.V.

Russian language and literature teacher,

ANOO "E.M. Primakov School",

Odintsovo, Russia

Budanova A.I.

10th grade student,

ANOO "E.M. Primakov School",

Odintsovo, Russia

Annotation

The article examines the phenomenon of intertextuality on the example of A. Slapovsky's play "My Cherry Orchard". The object of the study is the text of the play by the modern playwright A. Slapovsky, comprehended through the prism of the "Chekhov's word". Special attention is paid to the comparison of the main motifs, images of both plays, and the definition of space-time boundaries. The main conclusion of the work is that in both texts the world of practical benefit is contrasted with the world of dreams. Attachment to material prosperity becomes imprinted in people's minds with the passing of time. However, as the only remedy there remains a desire for beauty. Beauty allows a person to gain the unattainable, to find inner strength and solace. The destruction of beauty is associated with the annihilation of nature, dreams, and the death of the person. The aim of the research is the rethinking of the play "The Cherry Orchard" in the context of modernity, confirmation of the conception of beauty as a significant

element of Chekhov's intertext, the identification of the common features while creating the artistic images, space and time.

Keywords: A. P. Chekhov, the play "The Cherry Orchard", intertextuality, the concept of beauty, transformation of Chekhov's text, Modern drama, "My Cherry Orchard", A. Slapovsky, the concept of beauty.

В современном культурном пространстве мы всё чаще сталкиваемся с произведениями, содержащими в себе отсылки к другим текстам, вступающими в диалог с классической литературой. Речь идёт не только о цитировании первоисточника, но и об использовании схожих образов, деталей, характеристик героев в текстах XXI века. В этом случае мы можем говорить о таком понятии, как интертекстуальность. По мнению Р.Барта, каждый текст «является интертекстом; другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах» [5]. Изучение интертекстуальности как явления позволяет глубже понять смысл произведения, выявить важные детали для анализа художественного текста. Именно поэтому исследование интертекстуальности становится актуальным в контексте современности.

Ярким примером произведения, построенного на интертекстуальности, является пьеса А. Слаповского «Мой вишнёвый садик» [3]. Уже само название отсылает читателя к тексту Чехова [4]. Пространство дворянской усадьбы и вишнёвого сада сужается здесь до пределов одного чердака. Монолог Гаева «Дорогой, многоуважаемый шкаф!» [4] преобразуется в речь Азалканова «Чердак мой, чердак!» [3], тем самым размеры шкафа в имении Раневской соотносятся с размерами целой комнаты старого дома. Однако при сужении пространства проблемы, возникающие между героями, остаются прежними, ощущаются более остро. Персонажи находятся в постоянном взаимодействии друг с другом, что делает пьесу более динамичной, накаляет внутренние конфликты.

В тексте А. Слаповского нет точных копий Чеховских героев, их качества рассеиваются в разных личностях. Например, мечтательность Гаева, его постоянное обращение к прошлому проявляются в поведении Азалканова, при этом использование бильярдной терминологии в речи переходит в «бубны-kozyри» [3] Воткина. Интересной и совершенно неожиданной становится трансформация образа Лопахина. С самого начала он представляется читателю Азалкановым. Будучи пьяницей, испытывая бедственное положение, он смог изменить свою жизнь, «пробиться в люди» и разбогатеть. Так Лопахин своим трудом высвободился из оков крепостничества, от которых страдали его предки. Кроме того, Азалканову свойственна противоречивость характера Лопахина, который пытался помочь спасти имение Раневской, однако, получив его, стал хохотать и топтать ногами. Азалканов ценит дом как предмет эстетического наслаждения, при этом стремится как можно скорее сломать его; при всей своей любви к товарищам он ужасно относится к собственной невесте.

Чем дальше к концу пьесы, тем больше читатель убеждается в своём предположении. Однако в финале роли резко меняются. На первый план выходит Васька, обвиняемый Розовым в возвращении старых хозяев и неспособности действовать самостоятельно. Он оказывается самым хитрым и предприимчивым. Васька обманным путём берет кредиты, основывает фирму. «Ах, видела бы меня моя мама! Видел бы меня мой папа!» [3] – восклицает герой подобно Ермолаю Алексеевичу («Если бы мой отец и дед встали из гробов...» [4]).

Привязанность к материальному достатку, свойственная Лопахину, с приходом капитализма все больше отпечатывается в сознании людей. Так, готовность жертвовать собой ради денег в произведении «Мой вишнёвый садик» присуща даже невесте, которая по традиции должна олицетворять любовь, чистоту и непорочность. При этом в тексте Слаповского нет чёткого деления героев на представителей прошлого, настоящего и будущего. Каждый из них ценит прошедшее, при этом понимает необходимость перемен в настоящем.

Все герои пьесы, как и у Чехова, испытывают тяжёлое положение: их прежний дом находится на грани разрушения, а окружающая действительность вовсе не является прекрасной. Степень благополучия персонажей определяется количеством денег, которые они имеют. Ради материального достатка герои готовы обманывать друг друга, идти на подлые поступки. Эпоха меняется, заставляя людей быть гибкими, ловкими, расчётливыми, нередко забывая о нравственных качествах ради получения выгоды. Однако с течением времени остаётся главное: стремление людей к красоте как к единственному спасительному средству. Красота выступает в роли некоторой магической силы, которая пробуждает искренние чувства, вселяет надежду, очищает душу. Она позволяет человеку прикоснуться к возвышенному, недостижимому, найти опору и утешение от окружающих проблем.

Пространство, отражающееся в произведениях, условно разделяется на два мира: реальный и идеальный. Над первым торжествует время, которое незамедлительно идёт вперёд, диктует свои условия для жизни. Возраст, количество заработанных денег, ушедших минут, запланированных событий - всему здесь ведётся постоянный счёт, вселяющий тревогу в человека. Прекрасное в реальности сталкивается с повседневным бытом, теряется в большом потоке хлопот и неотложных дел. В идеальном же мире не существует понятия времени, над ним властвует красота. Земные проблемы растворяются в вечности и бесконечности. Идеальный мир олицетворяет гармонию, чистоту и непорочность, он хранит загадку, недоступную людям. Человек постоянно стремится познать эту тайну, достигнуть идеальной действительности, однако сталкивается с невозможностью осуществления этого желания.

Связующим мостиком реального и идеального мира, лишённого зла и пошлости, служит красота. Она чужеродна суровой действительности: на некоторое время красота отрывает героев от реальности, погружает в мир гармонии. Красота замедляет время, останавливает мгновения, выражает невыразимое («Невы-

разимое подвластно ль выраженью?» [1]). Однако она быстро уходит, «мимолётные видения» вновь разбиваются о быт повседневности, пространство иллюзии напоминает человеку о несовершенстве мира, который его окружает. С ускорением темпа жизни человек всё реже замечает красоту вокруг, она становится более недоступной для него, пропасть между реальностью и прекрасной мечтой растёт.

Тем не менее проходят годы, меняются ценности и мировоззрение людей, но целительное свойство красоты и стремление к прекрасному остаются. Это является важным мотивом в произведениях Чехова, отражается и в рассматриваемой пьесе Слаповского. Поэзия здесь «с треском раздирается по всем швам, деформируется, гибнет, уродуется и все-таки вновь и вновь воскресает, проглядывая сквозь обезображенную жизнь» [2]. Чеховские герои не могут жить без красоты, ведь все их ценности – труд, благородство, любовь – сопряжены с эстетическим идеалом.

В пьесе «Вишнёвый сад» олицетворением прекрасного становится сад, он погружает героев в мир мечты, навеивает счастливые воспоминания о прошлом. Вишнёвые деревья больше не имеют практического применения, они служат предметом восхищения героев. Однако именно это природное изящество так боятся потерять Любовь Андреевна, Гаев, Фирс, Варя. Вырубка деревьев для семьи Раневской символизирует потерю опоры, проводника в мир чувств, чистоты и искренности. Они стремятся сохранить нетронутой красоту вишнёвого сада и лишаются его навсегда.

На протяжении всей пьесы мир практической выгоды противопоставляется миру мечты. Раневская не задумывается о последствиях своих действий, идеализирует прошлое, рисует прекрасный образ возлюбленного во Франции, который жестоко обманул её. Показательным эпизодом, где красота выступает в роли спасительного средства, является бал во время торгов и продажи сада. Герои осознают, что теряют вишнёвый сад, обращаются к музыке и танцам – искусству, которое поможет им на короткое время погрузиться в мир гармонии и

радости. В противовес этому вступает Лопехин, предприимчивый делец, который при всем трудолюбии не ценит красоты природы, искусства («Читал вот книгу и ничего не понял» [4]). Он покупает имение Раневской, остаётся в выигрышном положении. Однако означает ли это для Чехова, что красота должна пасть перед выгодой и материальным достатком? Показательной здесь является финальная сцена. С вырубкой вишнёвого сада умирает и Фирс. Таким образом, гибель красоты напрямую связывается с гибелью человека.

Обратимся к тексту А. Слаповского. Действие происходит в конце XX века, но ценности героев остаются прежними. Стремление к красоте, невозвратимость прошлого, противопоставление реального мира и мечты — всё это приобретает в пьесе особое звучание. Дом, в котором собрались герои, находится на грани разрушения. Их прежняя жизнь, связанная с этим местом, безвозвратно уходит. Однако персонажи надеются на лучшее, находят защиту в прекрасном. «Наши дела пропадут, но мечты наши останутся. Надо верить», - утверждает Розов [3]. Именно мечта, далёкая от несправедливой действительности, становится той спасительной силой, которая вселяет в него надежду. Она и является для Розова олицетворением красоты, наполненной чистотой и гармонией.

Ещё для одного героя пьесы – Воткина - прекрасное воплощается в образе цветов, которые он бережно выращивает на протяжении многих лет. Герой стремится сохранить красоту как в своей душе, так и вокруг себя. Цветок для него - символ свежести, юности, дарящий тепло и помогающий пережить тяжёлые моменты. Эта вера передавалась от Воткина к другим людям. Он нашёл «доброе слово и доброе чувство» [3] для маленького Азалканова, который пытался наложить на себя руки. Его слова спасли мальчика и «спасают всю жизнь». Кроме того, цветок для Воткина связан с образом настоящей любви. Во время свадьбы Азалканова он восклицает: «Цветов на столе не хватает!» [3]. Этот брак устроен по расчёту, между героями нет искренних чувств, их интересует лишь материальный достаток. Своей фразой Воткин напоминает о том, что настоящее счастье заключается не в возможности разбогатеть, получить выгоду, а в искренности,

стремлении к прекрасному, возвышенному, а это и включает в себе образ цветка. Всю свою жизнь Воткин стремится сберечь природную красоту. Он ездит в лес за полевыми цветами, сажает тюльпаны, георгины, розы. Воткин осознает постоянную изменчивость этого мира, однако продолжает создавать прекрасное вокруг себя, вокруг нового дома, несмотря на то что люди постоянно затаптывают его цветы, не замечая их за собственными проблемами и заботами.

Так, для Воткина красота воплощается в надежде, любви и природе. Иначе раскрывается красота для Азалканова. Второе действие пьесы начинается с описания украшенной к свадьбе комнаты. Огромная люстра, ослепительный свет, марш Мендельсона... Кажется, что Азалканов воссоздаёт обстановку гостиной в доме Раневской во время бала. Однако вдруг просит Ваську поставить другую музыку. Эта сцена ещё раз демонстрирует то, что красота меняется с течением времени, отражается в различных предметах, явлениях, но стремление людей к прекрасному остаётся, служит источником сил и радости.

Герои теряют родной чердак, расстаются с дорогим местом. «Почувствуйте момент! Мы ведь прощаемся с этим чердаком! Послушайте тишину!» - говорит Азалканов [3]. Потеря чердака приводит персонажей в тревожное состояние и, как у Чехова, связывается с мотивом гибели человека. Неслучайно в тексте происходит попытка самоубийства, упоминается несколько несчастных судеб людей. Прекрасные мечты уходят в прошлое: «Вот и нет больше моего вишневого садика» [3].

Показательным образом выступает здесь образ расчёски. Вокруг неё строится спектакль, который разыгрывают главные герои. Они рассказывают о том, как в детстве расчёсывали свои волосы, чтобы выглядеть красиво, при этом мечтали о чудесном будущем. Однако их планы постепенно сталкивались с жестокой действительностью, превращались в несбыточные желания. Так, каждый вырванный зубчик расчёски символизирует неосуществлённую мечту. Идеальный мир, построенный персонажами в детстве и воплощённый в образе расчёски, постепенно разрушается, и от него остаётся только «лысый ёжик» [3]. В целом, с

ускорением ритма жизни красота медленно исчезает, меркнет на фоне существующих забот. Яркие мечты, умение видеть прекрасное в простых вещах уходят для героев в прошлое, сливаются с этим прошлым. Именно поэтому прежняя жизнь кажется персонажам замечательной. После спектакля они вспоминают о своих счастливых моментах: Розов показывает старые фотографии Зое, Воткин рассказывает о посаженных на третьей клумбе розах, Минусинский идёт к вишнёвому дереву...

Несмотря на бедственное положение, которое испытывают герои пьесы, в самых страшных ситуациях они, подобно организации бала во время торгов в «Вишнёвом саде», обращаются к песням и танцам. Так, Саша утверждает, что после прокручивания ручки коробки весь дом взорвётся, но вместо этого включается музыка. Герои «немедленно» [3] начинают вальсировать, в один миг забывая о прежнем страхе. Кроме того, когда Васька решает застрелиться, персонажи заводят русскую народную песню. Подобная комичность ситуаций показывает стремление героев скрыться от реальности в мире искусства, найти опору в красоте.

Таким образом, пьеса А. Слаповского «Мой вишнёвый садик» позволяет переосмыслить «чеховское слово» в контексте современности. Проблемы, поднятые в драматургии Чехова, остаются прежними, однако приобретают новое - ещё более громкое - звучание. Героев все больше волнуют материальные возможности, а не внутренние качества личности - они жертвуют собой и обманывают друг друга ради получения выгоды. При этом важным для них остаётся желание сохранить прошлое, создать прекрасное вокруг себя. Красота не вечна, но именно она является спасительной для героев.

Библиографический список:

1. Жуковский, В. А. Стихотворения и баллады : [для старшего школьного возраста] [Текст] / В. А. Жуковский. - Москва : Детская литература, 2022. – 268 с. (Школьная библиотека).

2. Рудницкий, К. Красота в пьесах Чехова [Электронный ресурс]. URL: <https://www.russkoekino.ru/theatre/theatre-0049.shtml> (дата обращения 17.01.2024).
3. Слаповский А. И. Мой вишневый садик [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theatre-library.ru/authors/s/slapovski> (дата обращения 06.11.2023).
4. Чехов, А. П. Вишневый сад [Текст] : пьесы / Антон Павлович Чехов. – Москва : Издательство АСТ, 2022. – 352 с. – (эксклюзив: Русская классика).
5. Barthes R. Texte // Encyclopedia universalis. Vol. 15. – Paris : 1973. – P. 78.

Оригинальность 88%